Время шло быстро, и в мгновение ока настала вторая половина 1517-го года по календарю Морского Круга.

За прошедшие несколько месяцев медицинские знания Эла росли, как на дрожжах, во многом благодаря тому, что перед убийством Трафальгара Д. Ло он просмотрел его воспоминания. Впоследствии юноша по ниточке разбирал многолетний опыт врачевания и использования Опэ Опэ но Ми, которым обладал капитан Пиратов Сердца.

После “переваривания” памяти Ло, мечник уже был вполне способным доктором, а при поддержке лучшего дьявольского плода в сфере медицины, вполне имел права на титул ведущего врача даже в рамках всего мира.

Это только ускоряло рост его навыков, и цикл взаимного улучшения начинался заново.

Более того, Эл воспользовался своими связями Пиратского Императора, чтобы выйти на контакт с множеством гигантов преступного подполья, а также некоторыми предприимчивыми личностями, которые не брезговали делами с этим самым подпольем. С их помощью он собрал самые разные медицинские учебники, трактаты и справочники.

На этом Владыка Небес не остановился, всё время приглашая на парящий архипелаг различных известных врачей, чьи воспоминания он втайне считывал, присваивая себе их труд в обучении.

По оценкам мечника, с нынешней скоростью роста его знаний, в ближайшие годы он будет достаточно квалифицирован, чтобы провести Операцию Бессмертия. Если конкретней, то сперва он планировал снять ограничения на продолжительность жизни Карине и прочим подчинённым. Но вот вопрос: кто же проведёт операцию на нём?

Ответ прост — Эл проведёт сам на себе. Не просто так ведь он создал из плода предмет.

Первым критическим требованием для проведения Операции Бессмертия был внушительный запас медицинских знаний и опыта. Вторым, ожидаемо, являлось наличие самого Опэ Опэ но Ми. При соответствии этим двум требованиям, любой мог совершить настоящее чудо, наделив своего пациента вечной жизнью.

Однако есть важное “но” — обладатель плода операций не мог провести сложнейшую из всех операций на себе. Но когда речь заходит об оружии из Опэ Опэ но Ми, ситуация меняется.

Его способность настолько необычная, что может даже поменять местами два разума, словно вытаскивая и меняя местами души. Таким образом, люди могут меняться телами.

Но для начала Элу предстояло найти материал для эксперимента и хотя бы попытаться провести Операцию Бессмертия на нём, после чего он перейдёт на своих подчинённых — те

получат вечную жизнь первыми.

Если первый эксперимент и последующие операции пройдут успешно, юноша передаст скальпель Карине и Нами, которые силой Опэ Опэ но Ми поменяют его разум с чьим-то местами. Затем девочки примут единую форму вместе с телом, которое достанется мечнику, последний заберёт скальпель и проведёт Операцию Бессмертия на своём настоящем теле.

Пока Эл был занят тренировками, обучением и более подробно прорабатывал план, во время его отсутствия море совсем не стало блеклым.

Оно было не настолько волнительным, как при активных действиях юноши, но над миром всё время загорались новые звёзды. Самой яркой из них, конечно же, был пользователь трёх видов Хаки, из которых Волю Вооружения он развил ещё в семнадцать лет до продвинутого уровня использования. Этот парень уже стал известен на морях.

Портгас Д. Эйс уже получил приглашение от Мирового Правительства в ряды Семи Воителей Моря, но ответил им жёстким отказом. Будто этого ему было мало, вскоре после довольно значимого отказа он повёл своих Пиковых Пиратов в Новый Мир.

Попали они туда не путём покрытия корабля смолой мангр, а при помощи Города в Небесах, который в это время как раз направлялся во вторую половину Великого Течения.

Забавно, что если бы Робин вскользь не упомянула об этом во время ужина, то Эл не знал бы о присутствии на его земле сына Короля Пиратов.

Ожидаемо, сам Эйс пришёл на парящий архипелаг не столько для использования его в качестве транспорта, хотя не без этого, а чтобы увидеть главный лагерь будущего врага его младшего брата.

Владыка Небес не знал, насколько шокировали отпрыска Роджера плывущие по небу острова, овладевшие двумя типами Хаки воительницы Куджа и свирепые чудовища, сами по себе находящиеся на уровне Сверхновых.

Победоносный поход из Ист Блю в Рай взрастил в Эйсе довольно серьёзную заносчивость, но один вид стражей, которые патрулировали город и не слишком уступали парню поодиночке, а в группе могли его победить, заставили чувствовать настоящее давление.

Если эти люди настолько сильны, то что касается офицеров и заместителя капитана? А как насчёт самого капитана?

Мысли о том, что Луффи в будущем придётся сразиться с противником такого уровня, принесли Эйсу мотивацию, равную которой он не ощущал уже очень давно.

Элу мысли и чувства сына Короля Пиратов были неизвестны, но в обратном случае он был бы впечатлён. Хотя парню всё ещё хватало высокомерия, смерть Шанкса очень сильно повлияла на его характер и поведение.

Если бы это был Эйс изначальной временной линии, то он определённо хотел бы бросить Владыке Небес вызов, лишь бы доказать свою силу. Но он нынешний думал о последствиях, рассуждал более здраво и зрело.

Даже после входа в Новый Мир паренёк оставался самой яркой новой звездой, ведь одно только приглашение в Ситибукаи недвусмысленно намекало, что у него уже есть сила занимать это место.

Примерно то же равно для Шарлотты Катакури, который стал заместителем капитана Пиратов Биг Мом благодаря Хаки, видения будущего и пробуждения дьявольского плода.

Хотя у Эйса не было сокровища морей, его три типа Хаки и продвинутая Воля Вооружения позволяли ему стоять вровень с офицерами Пиратского Императора Нового Мира. Пока что он, конечно, до заместителей вроде того же Катакури и Марко не дотягивал, но вполне мог посоревноваться за место в списке трёх лучших рядовых.

После перехода во вторую половину Гранд Лайн Эйс и его Пиковые Пираты быстро отстояли свою славу Сверхновой.

Как говорят, пират — не пират, пока не заслужит своё имя в Новом Мире.

И сын Роджера своё имя вполне заслужил. Его награда быстро взмыла от обычной для Сверхновой до уровня здешних мастеров, составляя 550 миллионов белли.

Когда 1517-й год по календарю Морского Круга закончился, и начался 1518-й, эта самая награда взлетела до 800 миллионов, снова шокируя весь мир.

На этот раз даже Пиратские Императоры, включая Эла, были заинтересованы. Особенно это касалось последнего, потому что он знал, насколько трагичной была жизнь наследника Короля Пиратов, и не мог сдержать искреннего удивления.

Шторм, ставший следствием эффекта бабочки, нарастал.

http://tl.rulate.ru/book/72182/3091835